

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО

«Российский государственный
гуманитарный университет»,
доктор исторических наук,

профессор

Пивовар Е.И.

«24» 09 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на кандидатскую диссертацию Барабанова Даниила Дмитриевича на тему: «Развитие волевой регуляции студентов», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Диссертация Барабанова Д.Д. посвящена исследованию изменения характера волевой регуляции у студентов в течение процесса их обучения в вузе. Прежде всего, следует отметить особую актуальность исследования. Работа направлена на исследование волевой регуляции, что поднимает ее статус как работы имеющей теоретический аспект. Последние десятилетия российская психология в большей мере занята развитием практической психологии, что приводит к сокращению теоретических и экспериментальных исследований. Работа Д.Д. Барабанова, хотя и является эмпирическим исследованием, тем не менее, привлекает внимание психологии к теоретическим проблемам воли, не имеющей большой популярности в психологии. Интерес к понятию воли в мировой психологии большую часть XX века был минимальным, но проблемы поведения людей не уменьшились, а необходимость в исследовании механизмов волевой регуляции поведения не только не исчезла, но в ряде случаев стала более необходимой. Особую актуальность проблема волевой регуляции своей деятельности приобретает в последние десятилетия, в связи с возрастанием

давления на сознание людей средств массовой информации, агрессивной рекламы и воздействия различного рода экстремистских течений.

Автор работы построил работу на идее, что развитие волевой регуляции продолжается и во взрослый период жизни человека, а не заканчивается в подростковом периоде. Тем самым была продолжена линия исследований волевой регуляции, начатых в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Л.И. Божович, В.И. Селиванова. В качестве задачи исследования было выбрано изучение изменений волевой регуляции учебной деятельности студентов. Такая постановка задачи вызывает вопрос – почему изменение, а не развитие? Этот вопрос снимается автором, понимающим развитие волевой регуляции не как количественное увеличение усилий, а как формирование новых способов (приемов) волевой регуляции.

Текст работы включает введение и три главы. Содержание первой главы отдано анализу истории исследований воли. Кратко, но глубоко рассмотрена история исследований воли и волевой регуляции в зарубежной философии и психологии. Выделены причины потери интереса к проблеме воли и возобновления его в конце XX века. Дан краткий анализ особенностей понимания воли в зарубежной психологии и основных задач изучения волевой регуляции. Показаны особенности подхода к проблеме воли в советской психологии, соотношению понятий воли и саморегуляции, дан подробный анализ исследований волевых качеств личности и развития волевой регуляции в онтогенезе. Отдельно приведен обзор работ по волевой регуляции учебной деятельности. В конце каждого параграфа главы подводятся итоги обзора и анализа, но на наш взгляд было необходимо сформулировать общие выводы по этой главе.

Задачей эмпирического исследования явилось выявление особенностей волевой регуляции учебной деятельности студентов младших и старших курсов (срезное исследование студентов 1-го и 5-го курсов и лонгитюдное исследование студентов с 1 по 4 курсы). Показателями волевой регуляции служили характеристики самооценки величины волевых качеств и

результаты тестов «контроль действий» (Ю. Куль в адаптации С.А.Шапкина) и «вопросник самоконтроля» (Г.С. Никифоров и др.).

Результаты срезовых исследований представлены во второй главе работы. Выяснилось, что самооценки некоторых качеств и показателей тестов различаются у студентов 1-го и 5-го курсов. На первом курсе у студентов выше самооценки по качествам «принципиальный», «решительный», «волевой» и выше баллы поведенческого самоконтроля и теста СЖО. Автор считает это проявлением волевого способа преодоления трудностей адаптации студентов 1-го курса. На 5-том курсе студенты имеют более высокие показатели по качествам «ответственный», «упорный» и «внимательный» и более высокие баллы по «эмоциональному самоконтролю», что автор рассматривает как развитие ответственности студентов за результаты учебной деятельности, формирования учебных навыков и лучшей организации своей работы. При этом наблюдается снижение показателей теста СЖО.

Видимо, допуская возможность особого подбора студентов 1-го и 5-го курсов, автор проводит исследование одних и тех же студентов на протяжении 4-х лет их обучения (лонгитюд). Полученные в лонгитюдном исследовании результаты похожи на то, что получено на срезовых исследованиях. К 4-му курсу снижаются показатели теста СЖО и самооценки по качествам «дисциплинированный», «решительный», «волевой», «инициативный». Возрастают самооценки по качествам: «ответственный», «целеустремленный», «самостоятельный», «упорный», «организованный» и «внимательный». При этом меняется и факторная структура волевых качеств. Хотя на всех курсах факторный анализ волевых качеств студентов выделяет по 3 фактора, их порядок и состав оказался различным. На 3-ем курсе выделяются как самостоятельные факторы фактор морально-волевой регуляции (14,31% дисперсии) и фактор эмоционально-волевой регуляции (12,15%), которые сохраняют свои места (второе и третье) в факторной структуре (с дисперсией 16,48% и 11,85%) и на 4-ом курсе. На

первом курсе первое место в факторной структуре занимали вместе качества эмоциональной и моральной регуляции с 20,47% общей дисперсии. На 3-ем и 4-ом курсах первое место в факторной структуре занимают качества, обеспечивающие мотивационную регуляцию деятельности: такие как уверенный, волевой, смелый, энергичный, и др.

Заслуженой автором работы стало его обращение к анализу не только средних по курсу результатов, но и анализ изменений результатов подгрупп, выделенных по индивидуальным особенностям студентов (низкие и высокие показатели по тестам «контроль за действием» и тестом СЖО и результаты студентов мужского и женского пола). Выделение этих подгрупп не является заслугой Д.Д. Барабанова – такие данные получали в более ранних исследованиях. Заслуженой автором данной работы явилось выявление различий изменений этих показателей в процессе обучения с 1-го по 4-ый курсы. На первом курсе студенты, получившие более высокие баллы по тесту контроль за действием (Ю.Куль), то есть ориентированные на действие (ОД), имеют значимо отличающиеся более высокие показатели по тесту СЖО и тесту самоконтроля (эмоционального, поведенческого и социального) и почти по всем волевым качествам чем студенты с низкими баллами по тесту контроля за действием, т.е. ориентированные на состояние (ОС). Но к четвертому курсу студенты из подгруппы с ОС получают такие же оценки по тестам как и студенты, ориентированные на действие (ОД), а по социальному самоконтролю и качеству «ответственный» имеют достоверно более высокие оценки. То есть, в процессе обучения студенты с ОС успешно адаптируются к условиям деятельности, меняя способы волевой регуляции.

Студенты с более высокими показателями теста СЖО имеют на 1-ом курсе высокие оценки по многим показателям (ОД диспозиция, самоконтроль и оценки по 15 качествам) К 4-ому курсу показатели в этой подгруппе по 10-ти качествам достоверно снижаются по 9-ти качествам-дисциплинированный, обязательный, решительный, волевой, смелый и др..

Достоверно повышаются только оценки по качествам «энергичный», «упорный» и «внимательный».

Отметим как недостаток работы расхождение текста автореферата (там отмечено только качество «энергичный») и таблицы в основном тексте диссертации. В подгруппе с низкими показателями по тесту СЖО в процессе обучения на 4-ом курсе увеличиваются оценки по 6-ти качествам: ответственный, целеустремленный, самостоятельный, терпеливый, упорный и смелый. В итоге на 4-ом курсе все показатели, кроме оценки по качеству «смелый» в обеих группах не различаются достоверно. Оценка по качеству «смелый» достоверно выше в подгруппе с высокими показателями по тесту СЖО. Автор объясняет эти результаты действием смысловых механизмов волевой регуляции (работы В.А. Иванникова), но не показывает, как этот механизм работает в этом конкретном случае. Скорее это подтверждение факта связи смысловых образований личности и показателей волевой регуляции.

Сравнение показателей волевой регуляции студентов разных полов показало, что на 1-ом курсе юноши имеют более высокие оценки по 5-ти показателям (ОД, эмоциональный самоконтроль, качества «энергичный», «спокойный», организованный»). У девушек более высокие показатели по поведенческому самоконтролю. На 4-ом курсе различия выявляются по эмоциональному самоконтролю (выше показатели у юношей) и организованности (оценки выше у девушек). У юношей за 4 года обучения снижаются оценки по 8-ми показателям (в том числе, по тестам контроля за действием и СЖО). Снижение оценок по качествам дисциплинированный, обязательный, решительный, волевой, инициативный, энергичный почти повторяет список качеств студентов с высокими показателями по тесту СЖО, что требует своего обсуждения, не сделанного автором работы.

Особый интерес вызывают результаты корреляций различных показателей, полученные при анализе данных срезового исследования (более 900 обследуемых). Они прямо не связаны с основной задачей диссертации,

но на наш взгляд имеют большую самостоятельную ценность. Выделяются корреляции между собой 5-ти показателей волевой регуляции: теста СЖО, теста «контроль за действием», и самооценок 3-х волевых качеств: волевой, уверенный, смелый (на рисунке они образуют вписанную в окружность пятиконечную звезду). Качества «волевой» и «уверенный» связаны с качествами мотивационной регуляции и социальным и поведенческим самоконтролем, а качества «волевой» и «смелый» вместе с показателями теста СЖО связаны с эмоциональной и моральной регуляцией. Не входят в общие корреляционные связи качеств энергичный (главное качество в особой связке), настойчивый и организованный и показатель эмоционального самоконтроля. Эти показатели образуют свою замкнутую плеяду связей.

Обращение автора работы к методу структурного моделирования позволило ему выделить шесть возможных факторов, за которыми, по предположению автора скрываются различные смысловые установки (на преодоление трудностей, на подчинение требованиям общества, на реализацию личностных ценностей). На наш взгляд полученные автором результаты не только отвечают задачам диссертационного исследования, но и позволяют проверить другие гипотезы, которые могут прояснить важные вопросы волевой регуляции (но это выходит за рамки данного диссертационного исследования).

Как к любому научному исследованию, к работе Д.Д. Барабанова возникают определенные вопросы:

1. Автор опирается в исследовании на принципы деятельностного подхода. Вместе с тем, результаты исследования оставляют без обсуждения вопрос: являются ли выявленные в работе изменения характера волевой регуляции студентов следствием детерминации этих изменений спецификой учебной деятельности, требованиями со стороны деятельности, или же эти изменения являются следствием иных детерминант возрастного развития?

2. Основываясь на общей гипотезе о смысловых механизмах волевой регуляции, диссертант использовал тест «смысложизненных ориентаций»

